

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РАННЕЙ ПАРФИИ

А. С. Балахванцев

Институт востоковедения РАН

Поступила в редакцию 28 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы локализации Гиркании, Несайи и Парфии, а также определения ареала возникновения государства Аршакидов. Автор приходит к выводу, что вторжение Аршака I в Парфию около 238 г. до н.э. не затронуло долину верхнего Атрека и северные предгорья Копетдага и было направлено в район между современными городами Семнан, Дешт и Нишапур.

Ключевые слова: Гиркания, Несайя, Парфия, Аршакиды, Аршак I.

Abstract: the article focuses on the problems of locating the territories of Hyrcania, Nesaia, and Parthyene, as well as the region of origin of the Arsacid state. The author concludes that the invasion of Arsaces I to Parthyene about 238 B.C. didn't affect the upper Atrak valley and northern Kopet Dagh foothills, but aimed at the area between modern Semnan, Dasht, and Neishabur.

Key words: Hyrcania, Nesaia, Parthyene, Arsacids, Arsaces I.

Специалисту по истории эллинистической Малой Азии или Сирии трудно представить ситуацию, когда он был бы вынужден предварять свое исследование выяснением вопроса о том, где, собственно, находился тот регион, который рассматривается в его работе. Однако по мере движения от Средиземного моря на восток историко-географическая ситуация становится все более неясной. Поэтому изучение истории ранней Парфии необходимо начинать с поиска ответа на вопросы: «Где располагались Гиркания, Несайя и равнины парфиенов, ставшие объектами нападения парнов в первой половине – середине III в. до н.э. (Strab. XI. 8. 3) и где зародилась Парфия Аршака I?»

По мнению Э. Херцфельда, ахеменидская сатрапия Партава начиналась от Каспийских ворот, а ее столица – Тус – находилась к северу от Мешхеда [1, р. 317–318]. Ш. Шахбази полагает, что во времена Дария I Партава располагалась юго-восточнее верховьев Атрека, в районе Нишапура – Мешхеда [2, р. 227. Fig. 10]. Однако для еще большего числа исследователей представляется несомненным, что ахеменидо-селевкидская сатрапия Партава (Парфия) охватывала земли по обеим сторонам Копетдага [3, с. 174–175; 4, с. 113; 5, р. 24, 26; 6, р. 88; 7, с. 260, 271; 8, с. 310; 9, С. 47]. Однако так ли это было в действительности?

Согласно ахеменидским источникам – Бехистунская надпись (DB I 16, II 92–98, III 1–10), надписи из Суз (DSe 21; DSm 8), надпись из Накш-и Рустама

(DNa 22) – и данным Страбона (Strab. XI. 9. 1), Парфия была объединена в одну административную единицу с Гирканией. Единая гиркано-парфянская сатрапия существовала и при Дарии III (Arr. Anab. III. 23. 4). Единство, за исключением краткого периода в 329–328 гг. до н.э. (Curt. VIII. 3. 17) [10, р. 122], сохранялось и при Александре Македонском (Arr. Anab. III. 22. 1; V. 20. 7; VI. 27. 3; VII. 6. 4), и даже после его смерти (Diod. XVIII. 3. 3). Следует заметить, что наши источники часто именуют эту сатрапию то только Парфиеной (Curt. IX. 10. 17), то только Гирканией (Curt. VI. 4. 25). Именно этим обстоятельством и объясняется тот факт, что у одних историков Александра Гекатомпил¹ находится в Парфии (Curt. VI. 2. 12–15, 4. 2), а у других – в Гиркании (Diod. XVII. 75. 1).

Какова была судьба этой объединенной сатрапии после нового раздела империи Александра Македонского в 321–320 гг. до н.э. в Трипарадизе? Хотя Диодор (Diod. XVIII. 39. 6; XIX. 14. 1, 40. 4, 42. 7) упоминает только сатрапов Парфии, это вряд ли может служить доказательством того, что Парфия и Гиркания стали отдельными сатрапиями. Утверждение Г. А. Кошеленко о существовании двух самостоятельных сатрапий [12, с. 61–62] противоречит данным Страбона, согласно которому и при господстве македонян Парфия платила подати вместе с Гирканией (Strab. XI. 9. 1). Поэтому большинство исследователей совершенно справедливо придерживаются мнения о

¹ Гекатомпил располагался в местности Шахр-и Кумис возле деревни Куше, к юго-западу от Дамгана [11, р. 3–9].

сохранении в послеалександровское время единой гиркано-парфянской провинции [13, S. 82; 14, p. 186; 15, p. 149; 16, с. 341].

Что можно сказать о том, какую часть данной сатрапии занимала собственно Парфиена? Ее западная граница определяется на основании того, что город парфиенов Каллиопа (Polyb. X. 31. 15; App. Syr. 57) находился в Хоаре, или Хоарене (Plin. NH. VI. 44)², области, примыкавшей с востока к Каспийским Воротам³ [18, p. 339]. На востоке Парфиена граничила с Арией (Agt. Anab. III. 25. 1). Учитывая, что первым городом Арии на пути Александра была Сусия, которую обычно отождествляют с Тусом [18, p. 354; 19, p. 1056], можно предположить, что Ария охватывала и всю долину Кешефруда, а граница с Парфиеной проходила по хребту Биналуд. Южным пределом Парфиены, несомненно, служила пустыня Деште-Кевир.

При определении северной границы Парфиены ключевую роль играют два важных свидетельства Страбона, который, опираясь на Аполлодора из Артемиды, сообщает буквально следующее: через область Несайю и вблизи области парфиенов протекает река Ох, на берегах которой живут кочевники – парны. Именно отсюда Аршак вторгся в Парфиену и завоевал ее (Strab. XI. 7. 3, 9. 2). Таким образом, решение поставленной задачи зависит от отождествления Оха с одной из современных рек Ирана или Туркменистана. Анализ данных Страбона показывает, что под одним именем Ох у древнегреческого географа упоминаются две совершенно различные реки: одна из них протекает через Несайю и Гирканию и впадает в Каспийское море южнее Окса, другая течет через Бактрию и является притоком Окса (Strab. XI. 7. 3–4, 11. 5). Естественно, что нас в данной работе интересует только гирканский Ох⁴.

Вопрос об идентификации гирканского Оха имеет длительную историю. И. Дройзен полагал, что Ох – это исчезнувшая ныне река, образованная слиянием вод Теджена и Мургаба [22, с. 16]. Многие исследователи были склонны отождествлять Ох с Тедженом [2, p. 216; 3, с. 175, 181; 16, с. 344; 23, sp. 467; 24, sp. 1763; 25, S. 4; 26, p. 2; 27, с. 151, прим. 53]. В последнее время с весьма экстравагантной идеей, в соответствии с которой Ох совпадает с Узбоем, т.е. Оксом, выступил М. Олбрихт [9, S. 74; 21, p. 302–309; 28, с. 114–116; 29, с. 86–91].

Однако если мы последуем за Страбоном, который при описании восточного берега Каспия в на-

правлении с севера на юг сначала упоминает даев, затем пустыню, а после них Гирканию с текущими через нее реками Оксом и Охом (Strab. XI. 7. 1, 3; 11. 5), то придется, так как Окс – это Узбой, признать, что Ох не может быть никакой другой рекой, кроме Атрека. Это отождествление двух рек в плане гипотезы было предложено еще в 1841 г. [30, p. 142–146] и с тех пор повторялось неоднократно [31, Tabula Parthienae; 32, S. 34; 33, с. 157; 34, с. 37; 35, с. 204; 36, с. 7]. В своих работах автор данной статьи также высказывался в поддержку этого мнения с той лишь поправкой, что к Атреку надо добавить и его правый приток Сумбар [37, с. 154–155; 38, с. 437; 39, с. 184]. Такая локализация делает понятным замечание Страбона о том, что древние авторы, в том числе и историки Александра Македонского, не упоминают Оха (Strab. XI. 7. 3). Объясняется это тем, что сам Александр следовал в Арию через Парфиену, т.е. не по долине Оха (Атрека), а по Эсфераинской дороге. Она шла вдоль рек Карасу и Сорхаб и между хребтами Шах-Джехан и Биналуд выходила в долину Кешефруда [40, с. 126–127]. Таким образом, северная граница Парфиены в IV–III вв. до н.э. не достигала Атрека и проходила по восточным отрогам Эльбурса и Нишапурским горам.

Горы Эльбурса служили также юго-восточным рубежом Гиркании, расположенной на побережье Каспийского моря. Так как через Гирканию, по свидетельству Страбона (Strab. XI. 7. 3), протекали реки Ох (Атрек) и Окс (Узбой), то ее северные пределы достигали как минимум хребта Большой Балхан. Следует, однако, усомниться в том, что владения Селевкидов могли простирались к северу от реки Горган и включать в себя северную часть Гиркании. О северо-восточной границе Гиркании будет сказано ниже.

О местоположении Несайи известно, что эта область граничила с Гирканией и занимала часть долины Атрека (Strab. XI. 7. 2–3). Для того чтобы определить положение Несайи более точно, необходимо ответить на вопрос: «Как соотносится эта область с городом, который греческие информаторы Исидора Харакского называли Нисайей, а парфяне переименовали в Парфавнису?» (Isid. Mans. Parth. 12). В свое время П. Бернар заметил, что «простой здравый смысл заставляет предположить, что город, который носит то же имя, что и регион, в котором он находится... является столицей провинции» [41, p. 172]. Это позволяет сделать вывод о том, что еще в III–II вв. до н.э. Нисайя была столицей области Несайя [39, с. 185], а точная локализация города поможет определить и местоположение всей области.

Вопрос о локализации Нисайи (Парфавниси) имеет уже более чем трехвековую историю. Различные исследователи отождествляли этот упомянутый только у Исидора Харакского город с Гекатомпиллом,

² Ф. Уолбэнк [17, p. 242], игнорируя данные Плиния Старшего, почему-то помещает этот город в Комисене.

³ В настоящее время отождествляются с горным проходом Сар-и Дара в 12 км к юго-востоку от Эйванеки.

⁴ В литературе существуют различные мнения относительно локализации бактрийского Оха (см.: [20, p. 81; 21, p. 308–309]).

Задракартой и Нишапуром, помещали его в Мазандеране и долине Деррегеиз [23, sp. 498; 42, p. XC, 252; 43, sp. 711]. В XX в., особенно после раскопок советскими археологами городища Старая Ниса возле кишлака Багир, как в отечественной, так и в зарубежной литературе стала преобладать тенденция к отождествлению Парфавнисы с багирскими городищами Старая и Новая Ниса [5, p. 26; 38, с. 436–440; 39, с. 185; 44, с. 209; 45, S. 150; 46, S. 647, anm. 151].

Однако в ряде работ В. Н. Пилипко [47, с. 17–25; 48, с. 109; 49, с. 343–345; 50, с. 154] данная локализация была поставлена под сомнение. Аргументы исследователя сводятся к следующему [49, с. 343–345]. Во-первых, сходство названий парфянского города со средневековой Нисой, находившейся на месте Багира, еще ничего не доказывает. Во-вторых, выявив разногласия «в близких по времени данных Исидора Харакского и Страбона», В. Н. Пилипко пришел к выводу, что античные авторы имели весьма смутные представления о реальной географии Парфии и разобраться в их свидетельствах трудно. В-третьих, по Исидору Харакскому, Парфавниса находится в узкой горной долине, а багирские городища лежат на равнине у северо-восточного подножья Копетдага. Все это, по мнению автора, заставляет считать отождествление Парфавнисы с багирскими городищами явно преждевременным.

Что можно заметить по этому поводу? Прежде всего, необходимо полностью согласиться с тем тезисом, что созвучие (и даже полное совпадение) древних и средневековых топонимов еще не говорит о том, что оба они относятся к одному и тому же пункту или территории. Так, например, в античности область Калабрия соответствовала юго-восточной оконечности Апеннинского полуострова, а в VIII в. после лангобардского завоевания название переместилось на юг, и Калабрией стал называться античный Бруттий.

Однако с другими аргументами В. Н. Пилипко вряд ли можно согласиться. Так, возражение вызывает уже его тезис о хронологической близости данных Исидора Харакского и Страбона. Дело вовсе не в том, что оба автора, скорее всего, действительно были современниками⁵ [42, p. LXXXII–LXXXV; 51, с. 13–14]. Если Исидор Харакский или сам путешествовал по Средней Азии, или основывался на рассказах современных ему купцов, то Страбон никогда не был к востоку от Евфрата, а информации купцов просто не доверял (Strab. XV. 1. 4). В связи с этим самые «свежие» данные Страбона по данному региону были заимствованы из работ Аполлодора из

Артемиды и Посидония [52, p. 279–281; 53, с. 99] и, следовательно, отражали ситуацию, существовавшую не позднее 100–75 гг. до н.э. Таким образом, два наших важнейших источника описывают политико-административное состояние Средней Азии с временной разницей приблизительно в сто лет. Именно этим можно объяснить то подчеркиваемое В. Н. Пилипко обстоятельство, что у Исидора Харакского Нисайя (Парфавниса) находится в области Парфии (Isid. Mans. Parth. 12), а Страбон передает, что одни авторы считают Несайю частью Гиркании, а другие – самостоятельной областью (Strab. XI. 7. 2).

В. Н. Пилипко видит еще одно противоречие между Страбоном и Исидором Харакским в том, что у Страбона Несайя граничит с Гирканией, а у Исидора между Гирканией и Парфией лежит область Астауэна. Однако и это «противоречие» является мнимым, причем дело здесь не только в разновременности данных этих двух авторов. К сожалению, В. Н. Пилипко не обратил внимания на глубокое различие между «Географией» Страбона, дающей последовательную *descriptio mundi*, и «Парфянскими стоянками» Исидора Харакского, представляющими собой простую *descriptio itineris*. Естественно, что если описываемый Исидором маршрут из Гиркании в Парфию проходил через Астауэну, то это никак не исключает возможности наличия у Гиркании и Парфии общей границы в каком-либо другом месте.

Вместе с тем В. Н. Пилипко полагает, что убедительным доказательством в пользу отождествления багирской Нисы с Парфавнисой стало бы открытие на Старой Нисе захоронений аршакидских царей или разграбленных их гробниц, на что, однако, остается все меньше надежды. Необходимо отметить, что используемое Исидором слово *ταφή* означает «погребальный обряд, место погребения, могила»⁶ и по своей семантике не предполагает присутствия величественных наземных сооружений. Можно ли *a priori* предполагать обязательное наличие подобных сооружений, раз речь идет о царских могилах? Так как принятый у Аршакидов погребальный обряд нам абсолютно неизвестен, то в поиске аналогий приходится обратиться к анализу погребальной практики династий кочевнического происхождения. Практика же эта была весьма разнообразной и содержит как примеры возведения настоящих мавзолеев (Северный Тагискен, мавзолей № 6; мавзолей султана Санджара в Мерве; Гур-Эмир в Самарканде), так и полного отсутствия наземных погребальных сооружений⁷.

⁶ Анализ употребления данного слова у различных античных авторов проводился по банку данных CDRom Thesaurus Linguae Graecae.

⁷ Здесь прежде всего вспоминаются как наиболее близкие Нисае (Парфавнисе) в территориально-хронологическом плане захоронения «безымянных царей» на городище Тилятепе в Северном Афганистане.

⁵ В подтверждение того, что Исидор Харакский писал на рубеже двух эр, говорит, по нашему мнению, и тот факт, что в его работе Артемиды именуется «греческим городом» (Mans. Parth. 2), а Корнелий Тацит (Ann. 6. 41. 2), описывая события 36 г. н.э., уже называет Артемиду «городом парфян».

Поскольку текст Исидора не дает никаких оснований говорить о существовании бросающихся в глаза мавзолеев или гробниц, то закономерно возникает вопрос: «Откуда он заимствовал информацию о царских захоронениях?» Исидор Харакский – прежде всего географ, и в описании областей, городов, стоянок, длительности переходов ему вполне можно доверять. Но как только Исидор покидает почву географии и переходит к рассказу о достопримечательностях, он тут же попадает в зависимость от своих местных информаторов и, как Геродот, начинает повторять то, что говорят на городских улицах. Это обстоятельство обязательно надо иметь в виду, оценивая достоверность данных Исидора Харакского о коронации Аршака I в Асааке (Isid. Mans. Parth. 11) или о царских захоронениях в Нисае (Парфавнисе). Для правильного и точного понимания этих и им подобных мест в труде Исидора Харакского к ним надо всегда мысленно прибавлять два слова: «говорят, что...». Таким образом, даже если царские погребения на багирских городищах не будут найдены, то это докажет не невозможность их отождествления с Нисаей (Парфавнисой), а лишь необоснованность тех слухов, которые передавал Исидор Харакский.

Решение вопроса о локализации Нисаи (Парфавнисы) возможно лишь на основе тщательного историко-филологического анализа текста Исидора Харакского, взятого в сопоставлении с соответствующими данными Страбона, Плиния Старшего и Птолемея. Как уже было сказано, в I в. до н.э. путь в Нисаю (Парфавнису), находившуюся на территории аршакидской сатрапии Парфиена, пролегал через Астауэну. Ряд авторов, основываясь на сходстве названий Астауэна у Исидора Харакского и Асатава (Устува) у арабского ученого аль-Макдиси и в анонимном персидском географическом сочинении «Худуд-ал-алем», отождествляют их и помещают Астауэну в долину верхнего Атрека [47, с. 23; 54, р. 81] и даже Кешефруда⁸ [55, с. 10]. Данная локализация представляется уязвимой прежде всего с методологической точки зрения, ибо, как уже было отмечено, сходство или совпадение топонимов является весьма шатким основанием для подобного рода выводов. В данном случае местоположение средневековой Устувы явно не совпадает с античной Астауэной.

Можно ли отдать Астауэне земли по среднему течению Атрека? Этому как будто противоречат данные Птолемея, который в одном месте своего труда (Ptol. Geog. VI. 9. 5) помещает астауэнов в

приморской части Гиркании, а в другом (Ptol. Geog. VI. 17. 3) – в северной части Арии. Как и в чью пользу можно разрешить данное противоречие? Данные Птолемея нельзя накладывать на современную географическую карту без определенной коррекции. Дело в том, что области Средней Азии у Птолемея сильно сдвинуты на запад по сравнению со своим действительным положением⁹. Достаточно заметить, что птолемеяевская Маргиана простирается вплоть до места впадения Окса в Каспийское море¹⁰. Естественно, это привело к значительному сдвигу всей географической номенклатуры, в ходе которого астауэны «переместились» на морское побережье. В пользу того, что дело обстоит именно так, можно привести следующее соображение: по Птолемею, сразу за астауэнами в глубине материка живут сиракены (Ptol. Geog. VI. 9. 5), уже давно сопоставляемые исследователями с названием упомянутого у Исидора (Isid. Mans. Parth. 12) города Сирока и современным Серахсом на реке Теджен-Герируд [23, sp. 472, 498; 42, р. LXXXIX]. Кроме того, между двумя свидетельствами Птолемея существует явное противоречие: астауэны не могли одновременно жить и в Гиркании, и в Арии, областях, которые, даже по мнению Птолемея, не граничат друг с другом. Все это позволяет согласиться с локализацией Астауэны в среднем течении Атрека, предложенной более ста лет назад В. Томашеком [62, sp. 1779], с той только поправкой, что в I в. до н.э. верховья реки с городом Кучан относились уже к аршакидской сатрапии Парфиена¹¹.

В пользу данного вывода говорит и упоминание Плинием Старшим (Plin. NH. II. 109) нефтяных источников в области атакенов, что хорошо соотносится с известным фактом добычи в долине Атрека нефтагиля (нафтагиля), или озокерита [63, с. 321; 64, с. 100]. Состав озокерита и совместное нахождение с нефтью не оставляют сомнений в тесной связи двух этих полезных ископаемых, а также в том, что озокерит происходит из нефти [65, с. 775].

Ключом к решению вопроса о локализации Нисаи (Парфавнисы) является употребленный

⁹ Это обстоятельство, как и преувеличение длины обитаемого мира в целом, не раз уже отмечалось в литературе [33, с. 204; 59, с. 394, 463; 60, р. 203, 214–216]. Поэтому нет никакой возможности согласиться с утверждением о том, что «политические границы Маргианы даны Птолемеем поразительно точно» [61, с. 158].

¹⁰ Ошибки в описании Маргианы у Птолемея отмечает и М. Олбрих [21, р. 306], однако помещение им нисеев в Дахистан является абсолютно неприемлемым.

¹¹ Текст Исидора Харакского наглядно свидетельствует, что аршакидская Парфиена находилась значительно северовосточнее одноименной сатрапии селевкидской эпохи.

Исидором Харакским в описании Парфии (Isid. Mans. Parth. 12) термин αὐλὸν. Грамматик Павсаний Аттический определяет его как «вытянутое и узкое место, словно окруженное со всех сторон» (Paus. Attic. fr. 419). Как уже было замечено выше, В. Н. Пилипко тоже обратил внимание на важность этого слова, однако с его трактовкой начала параграфа нельзя согласиться. Он основывается на переводе Л. И. Грацианской, гласящем буквально следующее: «Затем Парфия, 25 схойн которой [составляет] ущелье (горная долина), Парфавниса город в 6 схойнах» [47, с. 24, прим. 12]. Однако у Исидора Харакского описание каждой области строится по стандартной схеме: название области, продолжительность пути по ней, находящиеся в ней объекты. Последние обычно вводятся выражением 'ἐν ᾧ – «в которой (есть)». Когда же повествование доходит до Парфии, то Исидор, после указания продолжительности пути, употребляет относительное местоимение ἥς в родительном падеже. Его можно понять только как *genetivus possessivus*, т.е. родительной принадлежности, обозначающий предмет (в нашем случае – область Парфию), которому принадлежит что-либо в самом широком и различном смысле¹². Поэтому наиболее адекватным переводом данного места будет следующий: «Далее Парфия, 25 схойн, в ней [есть] ущелье (узкая долина) и через 6 схойн город Парфавниса». Таким образом, Нисая (Парфавниса) вовсе не лежит в узкой горной долине, а отстоит от нее приблизительно на 33 километра.

Закономерен вопрос: «Для чего Исидор Харакский в своем весьма лаконичном повествовании упоминает эту “узкую долину”?» Описанный им маршрут по Иранскому нагорью должен был проходить мимо многих десятков, если не сотен, подобных «узких долин», однако термин αὐλὸν встречается лишь дважды: после Каспийских ворот (Mans. Parth. 8) и при описании Парфии. В первом случае он прилагается к горному проходу Сар-и Дара в предгорьях Эльбурса, через который пролегал маршрут Исидора Харакского. Следовательно, и во втором случае маршрут Исидора вел через «узкую долину» к Нисае (Парфавнисе). Все это не позволяет провести маршрут Исидора ни по северной кромке Копетдага, ни целиком по долине Атрека. Действительно, отстаиваемый некоторыми исследователями «северный» вариант маршрута [34, с. 65–70; 69, с. 203] пролегал бы между Копетдагом и Каракумами, т.е. практически по равнине. Что же касается движения по долине Атрека в его среднем течении (по Астауэне), то следует заметить, что, несмотря на наличие на этом маршруте ряда ущелий [70, с. 35],

ни одно из них не было сочтено Исидором Харакским заслуживающим внимания. Остается единственный выход – предположить, что в I в. до н.э. аршакидская сатрапия Парфия простиралась по обе стороны Копетдага, а маршрут Исидора после завершения пути по Астауэне уходил в горы, пересекал Копетдаг и выходил в его северные предгорья. Таким образом, нам необходимо выбрать подходящий горный перевал, заканчивающийся ущельем, причем в 33 километрах от последнего должен находиться достаточно крупный городской центр парфянского времени.

Но возможно ли, чтобы историко-географическая область лежала поперек горного хребта? Ведь еще И. М. Дьяконов подчеркивал, что «названия областей необходимо должны в основном соответствовать долинам и что невозможно размещать историко-географические названия поперек горных хребтов» [71, с. 115]. Нам представляется, что в случае с аршакидской Парфией дело обстоит именно так. В ряде найденных в крепости Михрдаткирт (Старая Ниса) парфянских остраконов фиксируется поступление вина с земель оросительного канала «из-за гор» [72, № 593–608], что свидетельствует о вхождении в состав сатрапии территории к югу от Копетдага. Интересно, что и по данным географа XIII в. Якута, к области Несы относились некоторые селения к югу от Копетдага [73, с. 129].

Принимая во внимание то, что Астауэна Исидора Харакского приблизительно соответствует среднему течению Атрека (от места впадения в него Сумбара до современного города Ширван), единственно подходящим перевалом является Гаудан. Этот перевал представляет собой горное плато, которое с северной стороны круто спускается в одноименной котловине. Последняя затем переходит в узкое ущелье, ведущее к равнине Ахала. Приблизительно в 30–33 километрах от выхода ущелья на равнину находятся багирские городища¹³ [74, с. 78; 75, с. 62]. Через гауданский перевал пролегают кратчайшие и наиболее удобные дороги к Ширвану и Кучану. Существенно, что путь через гауданский перевал активно использовался в период средневековья, о чем свидетельствуют многочисленные развалины старинных укреплений [75, с. 64–66]. Именно через этот перевал в ноябре 1039 г. бежал от султана Масуда Газневида в Нису основатель династии Сельджукидов Тогрул-бек [57, с. 534–535]. Таким образом, столичный город Несайи – Нисайю (Парфавнису) – можно уверенно отождествить с городищем Новая Ниса [38, с. 439; 39, с. 184–185].

¹² Именно так его и понимали переводчики на латинский, английский и русский языки [34, с. 60; 42, р. 252; 66, р. 9; 67, с. 132; 68, с. 28].

¹³ Из приводимых русскими офицерами данных следует, что расстояние от Багира до ущелья составляло 29 верст, т.е. 31 километр.

Все это позволяет прийти к выводу, что область Несайя Страбона в III–II вв. до н.э. занимала долину верхнего Атрека между Ширваном и Кучаном, а также часть северных предгорий Копетдага западнее Ашхабада. Судя по тому, что долины Чандыра и Сумбара открыты с запада, но совершенно изолированы от прилегающих районов Ирана и Туркмении с юга, востока и севера [75, с. 43], граница между Несайей и Гирканией в горах Копетдага должна совпадать с границей Балканского и Ахалского велятов в современной Туркмении.

Точная локализация Парфии, Гиркании и Несайи наглядно свидетельствует о том, что вторжение Аршака I в Парфию около 238 г. до н.э. не затронуло долину верхнего Атрека и северные предгорья Копетдага и было направлено в район между современными городами Семнан, Дешт и Нишапур. Именно здесь и возникло государство парнов, ставшее впоследствии – наряду с Римом, Кушанами и Ханьским Китаем – одной из четырех сверхдержав древнего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Herzfeld E.* The Persian Empire. – Wiesbaden, 1968.
2. *Shahbazi A. Sh.* Darius in Scythia and Scythians in Persepolis // *AMI.* – 1982. – Bd. 15.
3. *Бокщанин А. Г.* Парфия и Рим. Ч. 1 / А. Г. Бокщанин. – М., 1960.
4. *Коське Ф. Я.* Племена Северной Парфии в борьбе с македонским завоеванием / Ф. Я. Коське // *ВДИ.* – 1962. – № 1.
5. *Bivar A. D. H.* The Political History of Iran under the Arsacids // *CHIr.* – 1983. – Vol. III (1).
6. *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis : A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley. – Los Angeles, 1993.
7. *Ставиский Б. Я.* Средняя Азия в Ахеменидскую эпоху / Б. Я. Ставиский // *История таджикского народа.* Т. 1. – Душанбе, 1998.
8. *Кошеленко Г. А.* Парфянские сюжеты в «Истории Александра Македонского» Курция Руфа / Г. А. Кошеленко, В. А. Гаилов, А. Н. Бадер // *ВДИ.* – 1998. – № 1.
9. *Olbrycht M. J.* Parthia et ultiores gentes : die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. – München, 1998.
10. *Bosworth A. B.* A historical commentary on Arrian's History of Alexander. – Oxford, 1995. – Vol. II.
11. *Hansman J.* The Measure of Hecatompylos // *JRAS.* – 1981.
12. *Кошеленко Г. А.* Некоторые вопросы истории ранней Парфии / Г. А. Кошеленко // *ВДИ.* – 1968. – № 1.
13. *Bengtson H.* Die Strategie in der hellenistischen Zeit. – München, 1944. – Bd. II.
14. *Bivar A. D. H.* The History of Eastern Iran // *CHIr.* – 1983. – Vol. III (1).
15. *Frye R. N.* The History of Ancient Iran. – München, 1984.
16. *Зеймаль Е. В.* Греко-Бактрия. Парфия (III–II вв. до н.э.) / Е. В. Зеймаль // *История таджикского народа.* Т. 1. – Душанбе, 1998.
17. *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. – Oxford, 1967. – Vol. II.
18. *Bosworth A. B.* A historical commentary on Arrian's History of Alexander. – Oxford, 1980. – Vol. I.
19. *Minorsky V.* Tus // *Enzyklopaedie des Islam.* – Leiden-Leipzig, 1934.
20. *Grenet F., Rapin C.* Alexander, Ai Khanum, Termez : Remarks on the Spring Campaign of 328 // *BAI.* – 1998. – N. S. – Vol. 12.
21. *Olbrycht M. J.* Some Remarks on the Rivers of Central Asia in Antiquity // *Gaudeamus Igitur : сб. статей к 60-летию А. В. Подосинова.* – М., 2010.
22. *Дройзен И. Г.* История эллинизма. Т. 1 / И. Г. Дройзен. – М., 1890.
23. *Kiessling A.* Hyrkania // *RE.* – Stuttgart, 1916. – Hbbd. 17.
24. *Sturm J.* Ochus // *RE.* – Stuttgart, 1937. – Hbbd. 34.
25. *Markwart J.* Wehrot und Arang. – Leiden, 1938.
26. *Debevoise N. C.* A Political History of Parthia. – Chicago ; London, 1969.
27. *Дьяконов И. М.* Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) / И. М. Дьяконов // *История Иранского государства и культуры.* – М., 1971.
28. *Olbrycht M. J.* The Ochus river in the classical sources : a study in the historical geography of northeastern Iran and Middle Asia // *Центральная Азия. Источники, история, культура.* – М., 2003.
29. *Олбрихт М. Я.* Страбон и Ох : некоторые замечания по рекам античной Центральной Азии / М. Я. Олбрихт // «Дорога Страбона» как часть Велико-го Шелкового пути. – Самарканд-Ташкент, 2009.
30. *Wilson H.* Ariana antiqua. A descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan. – London, 1841.
31. *Rawlinson G.* The Sixth Great Oriental Monarchy or the Geography, History and Antiquities of Parthia. – London, 1873.
32. *Herrmann A.* Alte Geographie unteren Oxusgebiets. – В., 1914.
33. *Ельницкий Л. А.* Знания древних о северных странах / Л. А. Ельницкий. – М., 1961.
34. *Хлопин И. Н.* Историческая география южных областей Средней Азии (античность и раннее средневековье) / И. Н. Хлопин. – Ашхабад, 1983.
35. *Пьянков И. В.* Античные авторы о Средней Азии и Скифии (Критический обзор работ Дж. Р. Гардинера-Гардена) / И. В. Пьянков // *ВДИ.* – 1994. – № 4.
36. *Кошеленко Г. А.* Александр Македонский в Маргиане / Г. А. Кошеленко, В. А. Гаилов, А. Н. Бадер // *ВДИ.* – 2000. – № 1.
37. *Балахванцев А. С.* Дахи и арии у Тацита / А. С. Балахванцев // *ВДИ.* – 1998. – № 2.

38. Балахванцев А. С. К вопросу о локализации Парфавнисы / А. С. Балахванцев // ПИФК. – 2002. – Вып. XII.
39. Балахванцев А. С. Старая Ниса : хронология и интерпретация / А. С. Балахванцев // Центральная Азия : источники, история, культура. – М., 2005.
40. Артамонов Л. К. Исследование, произведенное в 1891–92 годах, Астрабад-Шахруд-Бастамского района и северного Хорасана / Л. К. Артамонов // СГТСМА. – СПб., 1892. – Вып. 51.
41. Bernard P. Les noms anciens de Qandahar // Studia Iranica. – 1974. – Vol. 3.
42. Mullerus C. Geographi Graeci Minores. Parisiis, 1855. – Vol. I.
43. Sturm J. Nisaia // RE. – Stuttgart, 1936. – Hbbd. 33.
44. Пилипко В. Н. Северная Парфия / В. Н. Пилипко, Г. А. Кошеленко // Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. – М., 1985.
45. Walser G. Die Route des Isidorus von Charax durch Iran // AMI. – 1985. – Bd. 18.
46. Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. – Basel, 2006.
47. Пилипко В. Н. К вопросу о локализации Парфавнисы / В. Н. Пилипко // Известия АН ТССР. – СОН. – 1989. – № 2.
48. Пилипко В. Н. Старая Ниса. Проблема интерпретации / В. Н. Пилипко // ВДИ. – 2000. – № 1.
49. Пилипко В. Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период / В. Н. Пилипко. – М., 2001.
50. Пилипко В. Н. Некоторые итоги археологических исследований на Старой Нисе / В. Н. Пилипко // РА. – 2007. – № 1.
51. Грацианская Л. И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения / Л. И. Грацианская // Древнейшие государства на территории СССР. 1986 г. – М., 1988.
52. Drijvers J. W. Strabo on Parthia and the Parthians // Das Partherreich und seine Zeugnisse: Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27–30 Juni 1996). – Stuttgart, 1998.
53. Балахванцев А. С. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемидского / А. С. Балахванцев // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. – Казань, 2009.
54. Bickerman E. Notes on Seleucid and Parthian Chronology // Berytus. – 1944. – Vol. VIII (2).
55. Массон М. Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства / М. Е. Массон // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1955. – Т. 5.
56. Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.; Л., 1939. – Т. I.
57. Бейхаки Абу-л-Фазл. История Масуда. 1030–1041 / Абу-л-Фазл Бейхаки. – Ташкент, 1962.
58. Minorsky V. Hudūd al-‘Ālam. The regions of the world. A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D. – Oxford, 1970.
59. Томсон Дж. О. История древней географии / Дж. О. Томсон. – М., 1953.
60. Rapin C. L’ incompréhensible Asie centrale de la carte de Ptolémée. Propositions pour un décorage // BAI. – 1998. – N. S. – Vol. 12.
61. Гаибов В. А. О локализации двух городов Маргианы (О некоторых возможностях ГИС-технологий) / В. А. Гаибов, Г. В. Требелева // РА. – 2006. – № 3.
62. Tomaschek W. Astauene // RE. – Stuttgart, 1896. – Hbbd. 4.
63. Мельгунов Г. О южном берегу Каспийского моря / Г. Мельгунов. – СПб., 1863.
64. Литвинский Б. А. К истории добычи полезных ископаемых на Челекене / Б. А. Литвинский // Материалы ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1949. – Вып. 1.
65. Руднев В. Озокерит / В. Руднев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1897. – Т. XXI^я.
66. Parthian Stations by Isidore of Charax. An Account of the overland trade Route between the Levant and India in the first Century B. C. The Greek Text, with a Translation and Commentary by W.H. Schoff. – Chicago, 1976.
67. Баженов Л. В. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – III в. н.э.) / Л. В. Баженов. – Ташкент, 1940.
68. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников / сост. Г. А. Кошеленко [и др.]. – Ашхабад, 1994.
69. Кошеленко Г. А. О времени существования некоторых сооружений Старой Нисы / Г. А. Кошеленко // ПИФК. – 2000. – Вып. IX.
70. Извлечение из отчета П. М. Власова о поездке в 1892 г. по северным округам Хорасана: Серахскому, Келатскому, Дерезгезскому, Кучанскому и Буджнурдскому // СГТСМА. – СПб., 1893. – Вып. 52.
71. Дьяконов И. М. История Мидии / И. М. Дьяконов. – СПб., 2008.
72. Diakonoff I. M., Livschits V. A. Parthian Economic Documents from Nisa. – London, 2001.
73. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана / В. В. Бартольд // Бартольд В. В. Работы по исторической географии. – М., 2002.
74. Орановский. Военно-статистическое описание северо-восточной части Хорасана 1894 г. / Орановский // СГТСМА. – СПб., 1896. – Вып. 68.
75. Кузьмин-Караваев. Русско-персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном / Кузьмин-Караваев // СГТСМА. – СПб., 1889. – Вып. 40.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории.
 ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры.
 РА – Российская археология.
 СГТСМА – Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.
 ЮТАКЭ – Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.

AMI – Archaologische Mitteilungen aus Iran.
BAI – Bulletin of the Asia Institute.
CHIr – The Cambridge History of Iran.
JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society.

Институт востоковедения РАН

*Балахванцев А. С., кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела Древнего Востока
E-mail: balakhvantsev@gmail.com
Тел.: 8-916-272-61-53*

RE – *Pauly's Real-Encyklopädie der classischen
Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung begonnen von
G. Wissowa. Hrsg. von W. Kroll.

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of
Sciences*

*Balakhvantsev A. S., Candidate of Historical Sciences,
Researcher of the Ancient Orient Department
E-mail: balakhvantsev@gmail.com
Tel.: 8-916-272-61-53*